

Библиографія.

Джекъ Лондонъ. Томъ XXII. Хмельное. Алкогольныя воспоминанія. Книгоиздательство Г. А. Маевского. Цѣна 1 р. 50 к.

Не знаю, когда написана книга Лондона, но возможно, что написана она подъ вліаніемъ той борьбы противъ „Хмельного“, какая ведется у насъ. Авторъ по личнымъ воспоминаніямъ изображаетъ, какъ благодаря доступности „Хмельного“, которое продается на каждомъ шагу, человекъ привыкаетъ пить и находится постоянно въ опасности погибнуть отъ „Хмельного“. Самому Лондону понадобилось много силы воли, при врожденномъ отвращеніи къ алкоголю, чтобы удержаться на краю пропасти.

Оставлять продажу алкоголя на каждомъ шагу, по его мнѣнію, то же, что оставлять открытымъ колодець на дворѣ, на которомъ играютъ дѣти. Сколько ни внушайте имъ не подходить къ колодецу, кончится тѣмъ, что кто-нибудь изъ нихъ упадетъ въ колодець. И падаютъ самые живые, самые смѣлые изъ нихъ.

„Это цѣликомъ относится и къ „Хмельному“. Говорите и проповѣдуйте сколько вамъ будетъ угодно, но вы не удержите мужчинъ и особенно молодежь, отъ общенія съ хмельнымъ, пока хмельное такъ доступно, пока оно встрѣчается на каждомъ шагу и пока общеніе съ нимъ считается признакомъ мужества, смѣлости и широкой души.

„Если мы, люди двадцатаго вѣка, хотимъ поступать разумно, то мы должны закрыть колодець. Чтобы двадцатое столѣтіе стало дѣйствительно эпохой прогресса, мы должны цѣликомъ отдать девятнадцатому и предшествующимъ столѣтіямъ и сожиганіе вѣдьмъ, и религіозную нетерпимость, и суевѣрія, и прочіе пережитки варварства, видное мѣсто среди которыхъ занимаетъ нашъ другъ—„Хмельное“.

Все это вѣрно, но, конечно, не ново, и интересъ книги Лондона не въ ея практической морали, а въ тѣхъ автобіографическихкихъ свѣдѣніяхъ, какія въ ней сообщаются. Біографія Лондона чрезвычайно интересна, не менѣе, если не болѣе интересна, чѣмъ біографія Горькаго. Горькій сравнительно

рано встрѣтилъ образованныхъ людей и поддержку, тогда какъ Лондону пришлось пережить много тяжелыхъ профессій. Мальчикомъ онъ продавалъ телеграммы, работалъ на фабрикахъ, затѣмъ сдѣлался рыбакомъ, хищнически собирающимъ устрицы на отмеляхъ, былъ матросомъ, оиять фабричнымъ и заводскимъ рабочимъ, прачкой, золотонкаателемъ въ Клондайкѣ, и среди такой жизни онъ урывалъ время читать и учиться, выдержалъ экзаменъ по курсу средней школы, былъ въ университетѣ и сдѣлался писателемъ.

„Нѣкоторые критики жаловались—писать онъ,—что одинъ изъ моихъ героевъ, Мартинъ Идэнъ, совершилъ слишкомъ быструю карьеру. Я въ три года превратилъ его изъ матроса, получившаго лишь начальное образование, въ писателя, пользующагося широкимъ успѣхомъ. Критики увѣряли, что это невозможно. Но вѣдь Мартинъ Идэнъ—это я. Черезъ три года, изъ которыхъ два были проведены въ средней школѣ и въ университетѣ, а одинъ—въ работѣ у себя дома, при чемъ всѣ три были наполнены огромной напряженной работой, я помѣщалъ свои произведенія въ такихъ журналахъ (слѣдуютъ названія журналовъ) и отклонилъ предложеніе стать соредакторомъ одного нью-йоркскаго журнала“.

Лондонъ, какъ и Горькій своей личностью доказываетъ, что и образование не кладеть между людьми такой пропасти, чтобы нельзя было ее перейти. Правда, нужно вѣсти нѣвторую поправку: учился онъ три года, но читалъ много лѣтъ,—а это тоже ученье.

На изданіи книги отразилось военное время. Издана она на плохой бумагѣ и съ большими корректурными ошибками.